

— Юрий Петрович, почему театр выбрал эксперимент? Ведь уже много лет существование этого театра можно назвать благополучным, удачным.

— От объективного факта не уйти: застой в живой практике нашего дела сказался на любом театре. Мы все ощущали кризисный момент и в драматической литературе, и в непосредственном театральном процессе. Саратовский тюз давно предлагал себя в качестве первого «подопытного кролика», когда еще эксперимент не был реальностью. Но тогда, видимо, время не пришло. И хотя модель нынешнего эксперимента весьма несовершенна, тем не менее — альтернативы нет.

Привлекательны ли его качества? В первую очередь отказ от администрирования в области художественного творчества. Главным критерием при решении судьбы спектакля становится только его художественный уровень. И еще, конечно, свобода в распоряжении собственным хозяйством, в самостоятельном планировании репертуарной жизни, создании новых спектаклей. Правда, практика эксперимента показала (пока в других театрах), что заложенный в нем механизм не достигает главной цели — повышения идейно-художественного содержания репертуара. Эксперимент содержит зерна противоречий, от которых следовало бы избавиться как можно скорее. Есть опасность, что в погоне за счастливой материальной судьбой иные коллективы могут пойти по пути уродения не самым высоким вкусом публики или, того неприятней, предпочтут «эстетику скандала» — то есть апатизма зрителей. И хотя сейчас смело, остро, с остротой слов и ситуациями никого не удививши, но соблюдая «принерчивания» и «присаливания» все равно остается, он принесет свои дивиденды. Хотелось бы, чтобы подобные соблазны не исказили нравственный климата в коллективе, чтобы экономические стимулы не застыли главной целью театра.

— А что меняется в репертуарной стратегии и тактике?

— Я никогда не чувствовал себя особенно стесненным в выборе репертуара, вокруг театра неизменно была лояльная атмосфера. Другое дело, что всегда существовал внутренний редактор или цензор. И от

него избавиться — дело более сложное. Этой внутренней редактор иногда работает в ущерб художественному замыслу.

Только вот сейчас полный штиль в драматургии. Даже графоманский поток иссяк. Вопрос репертуара приобретает исключительную остроту, создание индивидуальной афиши театра — еще большую. Условия эксперимента позволяют наладить взаимозаинтересованный контакт с авторами — мы пытаемся этим активно пользоваться: сейчас вакан-

раст авторов) и также однообразного набора по специальности «режиссура театра для детей» на театральном факультете консерватории. Но в целом мы пока очень непредусмотрительны по отношению к будущему театру юного зрителя.

— Неужели многолетняя борьба деятелей тюзовского движения за достойный статус детского театра ничем не увенчалась?

— Нет, все-таки кое-что сдвинулось с мертвой точки в результате усилий авторитетных действующих лиц,

произведении вопросы не утратили своего общественного звучания: она — о злоупотреблении властью, в самом широком, нравственно-философском смысле. Народная дружина сыграла свою добрую роль в небольшом курортном городке: она избавила людей от хулиганов, от прибалтанных, в общем, навела порядок. Дружина продолжает жаждать дела, ей надо как-то оправдывать свое дальнейшее существование, и незаметно дружинники в поисках новых преступлений сами становятся провокаторами преступлений. Их деятельность перерождается в своего рода опричнину.

Есть в пьесе еще один аспект, может быть, более важный на сегодняшний день: автор настаивает, что действие пьесы происходит в 1965 году, то есть в то время, когда дарованные XX съездом партии надежды, возможности, свобода стали постепенно сходить на нет. Мы сами спокойно начали отдавать то, что нам было дано. Вот так, скажем, капитулирует перед дружиной главный герой пьесы — по всем статьям порядочный человек, интеллигентный, умный, сильный. В наше время мы стоим перед такой же опасностью. Нам дано многое, но ведь эти прекрасные возможности требуют мощной работы души, мысли, разумной деятельности. Захотим ли, сможем ли мы воспользоваться этим? В пьесе речь идет не о формах власти, подчиняющих людей, а о внутренней готовности в нас самих идти «под пресс».

В пьесе заложены интересные жанровые особенности: это и притча, и одновременно диспут: сложные психологические периоды сменяются в ней прямыми обращением к зрителю, непосредственным разговором каждого из героев с залом. Автор и театр предостерегают от вероятности повторения ошибок на новом историческом витке. Мы надеемся и верим, что при активной позиции каждого, при неослабевающих наших усилиях сумеем отстоять и сохранить достигнутое. В спектакле заняты заслуженный артист РСФСР В. Краснов, артисты Л. Иванникова, В. Крюкин, А. Соловьев, А. Федоров, С. Цинман, И. Янко и другие.

Нам кажется, что истинная боль, которая живет в пьесе «Дружина», пробудит глубокий отклик в зрительском сердце и сознании.

Записала
И. ГОРЕЛНИК

НАДЕЖДЫ ДЕТСКОГО ТЕАТРА

В новом году театр юного зрителя намерен начать работу в условиях театрального эксперимента. Главный режиссер театра народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Ю. П. Киселев рассказал о том, каким представляется тюзю его будущий творческий быт.

Начинаем с Л. Закошанской (автором инсценировки «Нолбаска, Боцман и другие») работу над инсценировкой романа Г. Диккенса «Лавка древностей», ждем от А. Приставкина пьесы по его повести «Ночевала тучка золотая», наш актер Б. Федотов завершил работу над инсценировкой книги Л. Кисилы «Кондуит и Швамбрания», надеемся на плодотворный союз с И. Веткиной в создании сценического варианта сказки «Тим Талер или Проданный смех», думаем над возможностью инсценировки сказки А. Линдгрена «Роня — дочь разбойника».

Наверное, многие авторы «дезертировали» с фронта детского театра и по нашей вине — играть детей сейчас в большинстве тюзов никому: кадры для детских театров не готовит ни один театральный вуз. Этим озабочены сейчас и лидеры тюзовского движения, и высокое руководство. Например, возникла идея однообразного набора в Саратове при музеевском училище специального тюзовского курса (поскольку для детского театра очень важен юный воз-

раст тюзов (среди них и наш театр) вернули первую категорию, — это существенная моральная и материальная поддержка: есть возможность увеличить штат, повысить зарплату артистам. В ближайшее время получит силу закона общее повышение оплаты актерского труда в театрах для детей. Нам в два раза уменьшили постановочные расходы на каждый спектакль. Сейчас, как никогда, необходима гигиена внутренней творческой жизни каждой труппы. Конечно, нам нужно открывать малую сцену, нужно утолщать творческий годол артистов, но это легко сказать...

— Что сегодня в работе театра?

— Только что начались репетиции спектакля по пьесе И. Тонзмановой, С. Прокофьевой по сказке Г.-Х. Андерсена «Дикие лебеди». А в конце января должна состояться премьера спектакля «Дружина» М. Рошина (режиссер — Ю. Киселев, художник — Е. Иванов). У пьесы сложная судьба — она написана 20 лет назад, но сцену не знала. Поставленные в этом